

Стремясь оградить императрицу от необоснованных слухов, Луиза заговорила.

— Ваше величество, у меня есть платье, которое я приготовила специально для вас. Поскольку время еще есть, пожалуйста, пройдемте со мной, и...

— Не правда ли, это необычно? — вмешалась Хэсоль.

— Простите? — Луиза, хотя и знала, что невежливо заставлять начальника повторять за собой, не могла не отреагировать.

Хэсоль проглотила кусок бутерброда, коротко взглянула на потолок, а затем вернула свой усталый взгляд на Луизу. — Какое значение имеет этот предмет одежды?

— Я... я прошу прощения. Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду.

— Оно может нести в себе влияние, но не раскрывает истинную сущность человека.

Луиза нахмурила брови, пытаясь расшифровать загадочные слова Хэсоль. — Я чувствую, что мне еще многому предстоит научиться.

— Потому что этому не научишься, — пожала плечами Хэсоль, откусив еще один кусочек от своего сэндвича и отправившись на поиски новой еды.

Луиза, оставшись одна, с недоумением осматривала бальный зал и свое платье. Затем она заметила Хэсоль со спины. Ее плечи были расправлены, осанка безупречна, и она излучала ауру уверенности, которая превосходила ее наряд, так что казалось, что платье просто платье и ничто не подавляет ее властное присутствие.

— Если не платье, то что бы ей подошло? — Погрузившись в размышления, Луиза отпустила свои тревоги и задумалась о возможности найти одежду, которая бы лучше подходила Хэсоль.

Выйдя от королевы и побаловав себя бутербродами, Хэсоль опустошила свой бокал с вином, чувствуя себя освеженной, она поставила пустой бокал на стол и посмотрела на Блэра, который все еще был окружен людьми. Удовлетворенная тем, что он в безопасности, она направилась к макаронам, которые заметила ранее, как вдруг кто-то преградил ей путь.

— Приветствую вас, ваше величество, Луна Империи. Я — Элизабет Байерн, старшая дочь герцогства Байерн. — Ее зеленые глаза изящно опустились под темно-синими волосами, которые напоминали ночное небо, освещенное луной.

Хэсоль на мгновение уставилась на нее, прежде чем ответить:

— Да, привет.

«Привет?...» Элизабет не могла скрыть своего удивления по поводу такого нетрадиционного приветствия. Ее отец, герцог Бавария, поручил ей — прощупать эмоции ее величества и добиться танца с его величеством.— С неохотой она вступила в разговор со слабой и неосведомленной императрицей. Хотя высшее общество клеймило императрицу как слабую и невежественную, Елизавета не испытывала к ней подлинного интереса. Но, будучи членом герцогства Бавария, она уже имела предубеждение против императрицы из-за слухов, циркулирующих в обществе. Какой бы красивой она ни была, эта хрупкая императрица нежна, как стекло.

«Интересно, сможет ли она поддерживать разговор достаточно долго, чтобы я смогла раскрыть ее истинные чувства?»

Однако на ее долгие попытки спровоцировать императрицу, было сказано только одно слово:

— «Привет». В нем не было достоинства, но оно передавало ощущение беззаботности. Поведение, взгляд и тон Хэсоль явно демонстрировали, что на Элизабет смотрят свысока. И хотя такое отношение было вполне ожидаемым, Элизабет все равно была ошеломлена.

«Она совсем не такая, как я слышала».

Хотя Элизабет и была застигнута врасплох, она решила выполнить поставленную перед ней задачу.

— Это платье вам идет.

— Правда? Ваша прическа тоже выглядит прекрасно.

— О, эм... спасибо. — Элизабет намеревалась высмеять императрицу язвительными замечаниями, но в ответ получила искренний комплимент. От удивления Элизабет начала заикаться.

«Неужели она не поняла? Или она тоже язвила? Тем не менее, ее улыбка казалась искренне приятной.» Пока Элизабет стояла в замешательстве, Хэсоль любовалась белыми драгоценными камнями, рассыпанными по ее темно-синим волосам и напоминающими звезды, украшающие ночное небо.

Хэсоль обычно не интересовалась украшениями и нарядами, но она никогда не видела, чтобы волосы кого-то украшались подобным образом. Она смотрела на драгоценности с неподдельным интересом.

Не осознавая этого, Элизабет вернула себе самообладание и перешла к следующему заданию.

— Ваше величество, будет ли мне позволено вести второй танец?

— Танец? Ну, конечно.

«Так легко?»

Элизабет была ошеломлена тем, как гладко все происходило, и посмотрела в сторону своего отца. Уважаемый герцог Байерн был поглощен беседой с другими вельможами и не обращал на нее никакого внимания. Естественно.

«Когда это отец проявлял ко мне хоть какой-то интерес? Если уж на то пошло, то он использует личину брака, чтобы продать меня. Почему я должна ожидать, что он будет смотреть в мою сторону?» Отбросив все ожидания, которые она связывала с отцом, Элизабет направилась к императору, как вдруг ее талию обхватила чья-то рука.

«А? Что происходит?»

В этот момент Элизабет почувствовала, что ее толкают к сцене, а перед ней стоит императрица.

«А? Почему императрица здесь?»

<http://tl.rulate.ru/book/80985/3427342>